

Цзи Яньцин понятия не имел, как утешить трёхлетнего ребёнка, который даже плакать не смел в голос.

Он положил печенье прямо у его ног и поднялся.

— Проголодаешься — поешь.

С этими словами Цзи Яньцин взял свой топор и отошёл в сторону.

Раз уж решено разбивать здесь лагерь, необходимо удостовериться в полной безопасности. Он решил пройтись по округе ещё раз.

Тот факт, что предыдущий отряд выживших выбрал это место, предполагал его относительную безопасность, но Цзи Яньцин привык доверять только собственному чутью.

Увидев его действия, Ся Шэньшу и остальные также принялись проверять периметр.

Вокруг высились недостроенные небоскрёбы. Издалека они казались оазисом, зеленели, будто ростки жизни, проросшие в стальных джунглях. Но под зелёной маскировкой скрывалась лишь сердцевина из бетона и металла.

Цзи Яньцин бесшумно вернулся к тому углу, где ранее столкнулся с зомби. Новых мертвецов не появилось. Зомби в этом районе было не так много.

Цзи Яньцин с облегчением выдохнул и, держась в тени, вернулся внутрь здания.

В этом ряду зданий были готовы лишь полы и несущие колонны. Повсюду царил пустота, стен не было, только снаружи всё обтягивала зелёная защитная сетка.

Обойдя на первом этаже груды строительных материалов, Цзи Яньцин нашёл лестницу и направился вверх.

Поднявшись, он увидел, что весь второй этаж был необычайно тих и пуст.

Цзи Яньцин как можно осторожнее осмотрел второй этаж, затем поднялся на крышу и, убедившись, что во всём здании нет ни одного зомби, спустился вниз.

Внизу Сунь Хайфэн, получивший травму, не участвовал в осмотре, а просто нашёл место, чтобы присесть. Ся Шэньшу и трое их товарищей уже вернулись, двое других ещё обследовали окрестности.

В углу всё так же лежало печенье, которое Цзи Яньцин оставил на земле.

Младший всё ещё спал, а старший украдкой, со слезами в глазах, испуганно следил за ним. Он был похож на раненого дикого зверька, у которого ещё не успели вырасти когти.

— Может, стоит воспользоваться случаем и поискать припасы поблизости? — спросил Ся Шэньшу, обводя взглядом пространство.

Предыдущий отряд выживших базировался здесь. Их было много, и они, должно быть, уже выгребли все доступные припасы в округе. Их шансы были крайне малы.

Цзи Яньцин и сам это планировал.

— У нас осталось мало еды, и то же самое со водой.

При этой мысли Цзи Яньцин почувствовал головную боль.

С едой ещё куда ни шло, но вот вода превратилась в острейшую проблему.

Днём температура снаружи могла перевалить за семьдесят градусов. Земля после дня палящего солнца становилась подобной раскалённой сковороде, а резиновая обувь плавилась за секунду контакта. Даже воздух был пропитан невыносимым жаром. В такой среде, без своевременного пополнения запасов воды, они не протянут и двух дней.

— А если поэкономить, хватит ли нам, чтобы догнать ту группу? Разве не говорили, что за три дня мы сможем их настичь? — вклинился Сунь Хайфэн.

Цзи Яньцин и Ся Шэньшу переглянулись.

Впереди них двигалась ещё одна группа выживших. Судя по следам, там было не меньше пятисот-шестисот человек. Теоретически такой крупный отряд должен быть относительно безопасен: большое количество людей, организация, боевой потенциал.

Именно по этой причине они и двигались по их следу. Если представится возможность, они хотели бы присоединиться.

Из-за угла послышались шаги — это вернулись двое, отправившихся на разведку.

Подойдя к группе, оба покачали головами. Зомби не видели, окрестности относительно безопасны.

— Сначала поиск припасов, остальное обсудим ночью, — принял решение Цзи Яньцин.

Ся Шэньшу кивнул, подозвал всех и, исходя из численности, распределил задачи.

Их было семеро, не считая детей. Сунь Хайфэн, которого они спасли два дня назад, был ранен, поэтому его исключили из поисков. Остальные шестеро отправились на поиски в шести разных направлениях.

— Вы должны собраться здесь до наступления темноты, самое позднее — до рассвета, — Ся Шэньшу поочерёдно посмотрел на всех. — Если кто-то не вернётся до утра, мы не станем здесь ждать.

Все обменялись взглядами, глубоко вдохнули и дружно кивнули.

Вспышка вируса, апокалипсис. Внешний мир был наводнён заражёнными зомби. Эти твари чрезвычайно чувствительны к свету и звуку. Любой шорох или малейший огонёк в темноте действует на них, как мощный стимулятор, доводя до безумия.

А любой обычный человек, будучи укушенным, гарантированно превращается в зомби в течение пяти секунд.

Никто не произнёс ни слова. Шестеро надели рюкзаки, взяли оружие и разошлись в свои секторы.

Перед тем как уйти, Цзи Яньцин посмотрел на ребёнка, который всё это время не сводил с него глаз.

Заметив, что на него смотрят, малыш, который только что украдкой разглядывал его, тут же отвёл взгляд.

Печенье, оставленное Цзи Яньцином, всё ещё лежало на земле.

— Присмотри за ними, — обернулся Цзи Яньцин, обращаясь к Сунь Хайфэну.

Сунь Хайфэн был ранен и не мог передвигаться. К тому же, от него исходил запах крови, а зомби, как известно, кровожадны.

Сунь Хайфэн бросил взгляд на детей. Он был явно не в восторге.

— Хорошо.

Цзи Яньцин поправил свои защитные очки и повернулся, чтобы уйти.

Здание было не закончено, четырёх стен не было, только зелёная сетка по периметру.

Цзи Яньцин нашёл разрыв в сетке и выскользнул наружу.

Выбравшись из-под сетки на солнце, он тут же оказался под ударом нестерпимо жгучих лучей. Солнце пекло так, что кожа начинала болеть. Даже несмотря на защитные очки, Цзи Яньцин невольно прикрыл глаза.

Привыкнув к ослепительному свету, Цзи Яньцин огляделся. Впереди лежала ещё одна группа недостроенных зданий, затянутых зелёной сеткой.

Возможно, поскольку, когда вирус ударил, здесь была глубокая ночь и все рабочие успели уйти домой, на улицах стояла тишина, зомби не попадались.

Цзи Яньцин крепче сжал топор и, сохраняя предельную осторожность, бесшумно двинулся вдоль стены.

Цзи Яньцин прошёл весь строительный комплекс одним махом, это заняло больше двадцати минут. По пути он встретил одинокого зомби, бесцельно бродящего по дороге, но не стал его провоцировать.

За строительным комплексом раскинулся старый район, который уже готовился к сносу. Такие места всегда узнаваемы: повсюду незаконно построенные арендные дома, навесы для машин, склады. Дороги превратились в узкие, извилистые тропы. Из-за плотности застройки и большого скопления людей здесь легко было наткнуться на «сюрприз» за любым углом.

Передвигаясь по этому району, нужно было быть предельно, в тысячу раз более осторожным.

Цзи Яньцин нахмурился и направился в узкий переулок.

У них не оставалось иного выбора. Если они не найдут еду и, что особенно важно, воду сегодня или завтра, послезавтра они столкнутся с острой нехваткой жидкости.

В такую жару обезвоживание было равносильно неминуемой смерти.

Как только он углубился в старый район, Цзи Яньцин тут же заметил зомби на улицах. Он не стал их тревожить, предпочтя обходной путь.

В условиях, где повсюду зомби, малейшее движение или звук — и мертвецы со всей округи

сбегутся, словно обезумев.

Стоит им скопиться — и они создадут ещё больше шума, притягивая всё новых мертвецов. В худшем случае, весь старый район будет встревожен. Тогда даже его силы не хватит, и он неминуемо погибнет.

Обойдя зомби, Цзи Яньцин выбрал ближайший двор, чисто и быстро перемахнул через стену и, бесшумно приземлившись, пригнулся, осматривая территорию.

Не обнаружив никого во дворе, Цзи Яньцин взглянул на дом, быстро определил, где находится кухня, и вошёл.

Кухню уже обыскивали несколько раз. Дверцы шкафов и холодильник были распахнуты, посуда и утварь разбросаны по полу.

Цзи Яньцин всё осмотрел, но ничего не нашёл.

Его светлые брови сошлись. Другие группы выживших явно уже побывали здесь. Это означало, что вся округа, вероятно, была вычищена до последнего крошки.

Выйдя из двора, Цзи Яньцин посмотрел вглубь старого района. Район был огромен, и, возможно, в самых дальних уголках ещё оставались необследованные места. Однако чем дальше он проникал, тем опаснее становилось.

Цзи Яньцин глянул на часы. Было около часа дня. Темнеет в шесть, а значит, у него есть всего шесть часов.

Половину этого времени нужно оставить на дорогу назад. Таким образом, у него было не больше трёх часов.

Цзи Яньцин застегнул пряжки рюкзака, закрепил топор на спине. Он больше не собирался осматривать каждый дом, а направился напрямик в самую глубь старого района.

Раз уж поблизости всё пусто, он пойдёт прямо в глубину.

Как только пробило шесть, солнце, словно офисный работник, спешащий домой после смены, не захотело задерживаться на небе ни секунды.

Небо с видимой скоростью поглотила тьма. Жар от земли ещё не успел рассеяться, а в городе уже было не видно ни зги.

Город, объятый тьмой, был куда более жутким, чем днём. Без уличных фонарей, без солнца, он напоминал город-призрак из страшилок: мрачный, холодный, мёртвый, опасный.

Казалось, в невидимых тёмных углах бродят существа куда более ужасные, чем сами зомби.

Цзи Яньцин поднял сетку, нагнулся и протиснулся в проём.

Он беззвучно двигался назад, к первому этажу, где они обустроились, — призрачно тихий, словно тень, живущая в темноте. Люди внутри заметили его лишь тогда, когда его силуэт появился на самом краю тусклого света от костра.

— Кто?! — Ся Шэньшу вздрогнул и мгновенно схватился за оружие.

Остальные среагировали точно так же.

Цзи Яньцин вышел из темноты в круг света.

Темнота наступила слишком быстро, и Ся Шэньшу с товарищами развели небольшой костерок, света от которого было немногим больше, чем от свечи.

Узнав Цзи Яньцина, все с огромным облегчением выдохнули.

В следующий момент, заметив дополнительный рюкзак на груди Цзи Яньцина, все глаза загорелись надеждой.

— Нашёл немного, — Цзи Яньцин опустил рюкзак рядом с костром.

Он потратил больше двух часов, чтобы добраться до самой глубины старого района, надеясь на хорошую добычу. Но оказалось, что даже там уже кто-то успел побывать.

Он потратил почти два часа на поиски, и в итоге нашёл лишь немного печенья, хлеба и два небольших пакета сушёных продуктов.

Цзи Яньцин был недоволен: этого едва хватило бы им на один день. Однако лица Ся Шэньшу и остальных озарились улыбками, ведь они сами не нашли ровным счётом ничего.

— Здесь искал припасы не один отряд, — горько усмехнулся Ся Шэньшу.

Другой член группы не сдержался и крепко выругался:

— Эти ублюдки, могли бы хоть своим отцам что-нибудь оставить! Вымели всё дочиста.

Слушая гневное бормотание товарища, Цзи Яньцин оставался бесстрастен.

В таких экстремальных условиях, когда сам еле жив от голода, кто станет думать о других?

Цзи Яньцин посмотрел в угол. Младший ребёнок всё ещё спал, а старший украдкой смотрел на него, и в его глазах теперь было ещё больше страха, чем днём.

Печенье, которое он оставил на полу перед уходом, исчезло.

Цзи Яньцин снял очки, обнажив чистое, бледное лицо, и, выдыхая, непроизвольно улыбнулся уголком рта.

Его улыбка была чистой и тёплой, а глаза напоминали тихий родник, в котором отражались ивы в разгар лета.

Рядом Ся Шэньшу откашлялся и призвал всех к ужину. Поев, они должны были немедленно потушить костёр — свет тоже привлекал зомби.

«Ужин» означал просто разделить то, что принёс Цзи Яньцин.

Хлеб и снеки можно было есть сразу, а сушёные грибы и финики отложили для Цзи Яньцина. У них не было воды, и если финики ещё можно было грызть, то грибы без воды были совершенно несъедобны.

Разделяя провиант, Ся Шэньшу отложил маленькую порцию для двух детей.

Получив свою часть и порцию детей, Цзи Яньцин направился в угол.

Подойдя, он положил еду на землю: два маленьких батона и две упаковки рыбного тофу. В нынешних условиях они могли рассчитывать лишь на то, чтобы не умереть с голоду; наесться досыта было несбыточной мечтой.

Младший ребёнок всё ещё спал. Старший, увидев маленькие батончики у своих ног, непроизвольно сглотнул, но остался сидеть.

— Поешь и спи. Завтра на рассвете мы уходим. Вам придётся идти самим, никто не будет вас нести, — Цзи Яньцин развернул свой батончик и начал медленно, тщательно пережёвывать. Долгое жевание создавало иллюзию сытости.

Бодрствующий малыш посмотрел на Цзи Яньцина, который без очков внезапно стал нестрашным и даже очень красивым, затем на еду у ног. Его кадык снова дрогнул.

Он хотел отвести взгляд, хотел сказать, что он сильный и может долго идти сам, но его горло, давно не знавшее влаги, было слишком сухим, чтобы издать звук.

Он действительно был голоден.

Взглянув на Цзи Яньцина, потом на батончик, он шмыгнул носом и не удержался — быстро схватил один.

Он не стал сразу же срывать упаковку и жадно набрасываться на еду. Сначала он нервно посмотрел на Цзи Яньцина, убедился, что тот не сердится и не собирается его бить, а затем поспешно попытался разорвать пакет.

Он так долго голодал, что его ручки ослабели. После нескольких попыток пакет так и не поддался.

Цзи Яньцин спокойно ел свою еду, не собираясь помогать.

Наконец, после долгих усилий, упаковка была разорвана.

Аромат свежего хлеба ударил в нос, и живот ребёнка громко заурчал.

Он снова осторожно взглянул на Цзи Яньцина, а затем откусил крошечный кусочек от мягкого, ароматного батона.

Сладкий вкус наполнил рот, вызывая слюноотделение. Его глаза непроизвольно покраснели от нахлынувших эмоций.

Осторожно проглотив кусочек, он вернул батончик с откушенным уголком на прежнее место.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

Влажные, тёмные глаза ребёнка пристально, тревожно и неуверенно смотрели на него.

— Больше не будешь?

Малыш кивнул. Он уже сыт.

Цзи Яньцин на мгновение оцепенел. Он понял. Он осмелился съесть лишь немного, потому что знал: если съешь много, тебя бросят.

Его уже бросали один раз, и он не хотел, чтобы это повторилось.

<http://bllate.org/book/14654/1301143>